

Айрин **ЛАКС**
Дана **СТАР**

Возьму тебя
НАВСЕГДА

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Я возьму тебя

Айрин Лакс

Возьму тебя навсегда

«Автор»
«Дана Стар»

2023

Лакс А.

Возьму тебя навсегда / А. Лакс — «Автор», «Дана Стар»,
2023 — (Я возьму тебя)

– Ты?! – кричу изо всех сил. Марк, дьявол, Абрамов! Собственной персоной. Он стал еще выше и спортивнее. Еще злее. Еще мускулистее. Замечаю хвостики новых татуировок на его шее и над висками, модно выбритыми. – Я! А что... Ждала другого?! – Отпусти! – Не так быстро. У меня есть для тебя работа! – Какая?! Я больше не твоя игрушка! Не твоя... – Помнишь, что я тебе сказал? – наклоняется угрожающе, нависая над моим лицом. – Я возьму тебя! Навсегда...

© Лакс А., 2023

© Автор, 2023

© Дана Стар, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Дана Стар, Айрин Лакс

Возьму тебя навсегда

Глава 1

– Эти трусики тебе больше не понадобятся, крошка...

Хриплый, вибрирующий голос звучит возле моего уха. Опаляет слух острыми, опасными нотками.

Я каменею от всей ситуации: не понимаю, где нахожусь. Глаза закрыты плотной шелковой лентой, руки чем-то обездвижены за спиной.

Я не могу видеть.

Только слышу.

Его... голос и жаркое, опасное дыхание хищника.

Ментол, табак, пряный парфюм, запах бензина и улиц – запах городского хищника, которому не страшно ничего. Короля каменных джунглей.

Я не вижу беспредельщика, который посмел меня выкрасть.

Но чувствую его натуру, его поглощающую, вибрирующую ауру.

Она подавляет волю.

Его голос звучит мягче бархата, но за вкрадчивыми нотками остро прорезается сталь.

– Твои трусики будут звучать так приятно, когда я их порву...

Шепот касается моего уха.

Его голос кажется смутно знакомым. От него отзывается внутри сердце, разгоняя толчками кровь до предельной скорости.

Но точно не могу определить, кто это такой.

Мысли путаются. Сознание туманит опасностью.

От нее даже легкий озноб пробирает. Мурашки по коже. Соски каменеют под тонкой футболкой.

– Порвать?

С всхлипом втягиваю прохладный воздух.

Шорохи раздаются за моей спиной едва заметно.

Хищник передвигается.

– Или сжечь? – звучит уже с другой стороны.

Его мягкие, полные чувственные губы касаются щеки.

– Определяйся. Порвать или сжечь? Сжечь или порвать? Давай, малышка. Так мало времени на раздумья, так много способов развлечься.

– Вы... Сумасшедший! Маньяк! Выпустите меня немедленно! Я... Я буду жаловаться! Меня станут искать! У меня есть... влиятельные друзья.

– Оу...

Его выдох касается моих губ.

– Как интересно? Кто у нас тут маленькая дешевая лгунья? Какой у нее грязный, длинный брехливый язычок! Высунь его! – рыкает, схватив меня пальцами за шею. – Высунь свой язычок немедленно.

Слышится звук расстегнувшейся ширинки. Мои глаза выдают порцию испуганных слез. Неужели меня заставят делать минет? От страха выстукивают зубы.

– Я откушу. Клянусь, что я все откушу! Нафиг! – выдаю через стиснутые зубы со страхом.

– Что ты откусывать собралась, лгунишка? На член примерилась? Сначала заслужить надо.

Что-то в его голосе кажется мне еще более знакомым.

Интонации.

Манера говорить.

Словечки.

Мысль мелькает, как хвост лисицы.

Не успею за него ухватиться, как вдруг...

На мое лицо льется тонкая струйка воды. Она стекает по лбу, по носу и по губам.

Остро чувствую запах его парфюма и лосьона для бритья. Жар его тела контрастирует с прохладой. Он горячий как печь, и мощный, мускулистый, спортивный. Предугадываю его по движениям и ощущениям.

– Охладись, ты слишком разогрелась...

Теперь его голос раздается откуда-то снизу. Он так близко.

Капли воды продолжают стекать по лицу, а через миг моего подбородка касается его язык. Он слизывает воду, текущую с моего лица, и медленно поднимается, проведя широкую линию языком по моим губам.

Это прикосновение такое откровенное и разнузданное, горячее даже самого взрослого поцелуя.

Пугает. Будоражит. Пьянит.

Его губы чуть-чуть задевают мои и отстраняются.

– Ты слишком долго думала. Я выбрал сам.

Металлический щелчок.

Чирк. Чирк. Чирк...

Кажется, он выбрал огонь.

– Любишь погорячее? Я – очень.

Сильная рука разводит мои колени в стороны и резко вклинивается между бедер, сдергивая трусики. Отшатываюсь на стуле, пытаюсь побороть маньяка, похитившего меня.

– Будешь дергаться – упадешь. Твоя юбчонка задержится неприлично высоко. Без трусиков. Посветишь своей киской для меня? Привычно подмахивать? – спрашивает зло.

Мой похититель продолжает сеять страх и вгонять в лютый ужас. Ходит вокруг меня кругами, словно забавляется. Играет со своей жертвой. Душит эмоциями. Пытает своей медлительностью.

– Заводит ситуация опасности?

– Отпустите! – дергаюсь, беспомощно подсакивая на стуле. – Немедленно прекратите всё это!!!

Дыхание опалает кожу шеи и волосы. Всё внутренние процессы внутри меня замирают. Сбой дают. Ломаются.

Он близко... Так чертовски тесно жмётся ко мне. Наклоняется и с хриплым шумом втягивает запах моих волос.

– Вкусно пахнешь. Парфюм?

– Я не пользуюсь духами?

– Ммм... Сладкая, а твои трусики... пахнут еще слаще!

Он шумно втягивает запах.

Снова вдох! Сумасшедший.

Ткань трусиков касается моего лица. Потом внезапно прямо рядом с ухом раздается треск разрываемой ткани.

– Ахуенно... – выдыхает с голодным рыком.

Еще один рывок.

Треск.

Звук бьет по нервным окончаниям, вибрирует внутри меня, разливается вместе со стуком перепуганного сердца.

– Сухие... Думаю, будут красиво гореть. Такие кружевные, симпатичные трусики. Они прекрасны. У тебя появился вкус. Неожиданно...

Чирк. Чирк. Чирк.

В сухом, немного затхлом воздухе начинает тянуться запах жженой ткани.

Свожу колени вместе, стискиваю бедра, не зная, чего ожидать дальше.

– Что вы от меня хотите?

– Ноги раздвинь.

В его голосе звучит ухмылка и голод.

– Нет. Я...

– Да. Ты... Ноги раздвинь! Не дождавшись исполнения приказа, он резко нажимает коленом сверху вниз и раздвигает мои ноги.

Шумно облизывает пальцы и запускает их между бедер, щупая мою обнаженную плоть.

– Оу, какая ты гладенькая девочка... Какая нежная у тебя киска. Растраханная под размер?

Влажные пальцы касаются клитора, немного нажимают пощипывают, дразнят.

– Отзывчивая. Пульсируешь...

Его голос пробивает все возможные планки. Звучит так низко, едва различимо, но раскатывается животным рыком обладания, отзываясь во мне.

Сумасшествие!

Или магия его прикосновений?

Его слова ужасно порочны, но прикосновения лишены угрозы. Они уверенные, умелые и отточенные.

Он просто знает, как нужно обращаться с женским телом и делает так, что я начинаю дрожать под его пальцами.

Кусаю губы в ужасе: от прикосновений к низу живота приливает жар огненными волнами.

Еще и еще...

Боже! Напрягаюсь, чтобы это ощущение накатывающего наслаждения исчезло, но становится только хуже.

– Постони для меня, постони немного. Ты такая...

Его пальцы двигаются ниже, трогают лепестки и чуть-чуть надавливают на дырочку.

– Потеклаааа... – выдыхает удовлетворенно, размазывая вязкую влагу по сокровенному входу в мою женственность.

Еще никто не касался моей девственности, никто так откровенно не жаждал проникнуть, как этот маньяк.

Он хлестко размазывает соки по моим складочкам, снова переключается на клитор и пощипывает его.

– Ааааааах...

– О да. Еще!

– Нет! Нет... Не надо! П-п-п-прекратите!

– Готова взорваться от оргазма?

– Нет-нет, ничего не надо!

– Я так не думаю!

Пальцы касаются входа, он двигает средним пальцем по кругу и медленно давит, вводя палец внутрь.

Я сжимаю его стеночками влагалища.

– Пиздецки узкая. Как будто целка...

Палец протискивается на две фаланги и двигается, вперед и назад. Вперед и назад. Другим пальцем он ласкает горошину клитора, выбивая из моей груди стоны и всхлипы с глухими рыданиями.

Как стыдно! Как ужасно... Как хорошооооо...

Я словно отрываюсь от земли и лечу ввысь. Поднимаюсь над городом, над крышами домов, парю даже над облаками, понимая, что вот-вот разорвусь на части от оргазма и хлыну дождем. Звездопадом. Искрами фейерверка. Стану салютом... Чем-то невесомым и ярким. Я вот-вот...

– Аааах... Аааах!

Я уже постанываю в голос, забыв о кошмарной обстановке.

Со мной играют его пальцы, и я не могу устоять.

Он дьявольски порочен. Умеет сыграть на струнах тела.

– Течешь, маленькая сучка, на стул целую лужу наделала. О, какая ты пиздецки мокрая...

Вставить тебе хочу, но...

Его голос становится частым и хриплым. Он больше не держит меня насильно, меняет положение своего тела.

Вжикает шириной, шелестит одеждой.

– Ооо... – выдыхает. – Да...

Его пальцы скользят у меня между ножек.

– Ааааах...

От удовольствия, от подкрадывающейся удушающей волны поджимаются пальчики на ногах.

– Хочу тебя выдрать! Положить на спину, подхватить ножки на плечи и отжарить членом до самого упора! Но... еще больше я хочу увидеть твои брехливые глаза! – рычит.

Больше не шепотом.

Я в шоке.

Его пальцы покидают мое лоно, напоследок отвесив шлепок ладонью по хлюпающей мокрой промежности.

Повязка слетает с моих глаз.

Шелковистая лента стягивается вниз и болтается на уровне шеи.

Слепну от яркого света, ударившего по глазам. Но через миг на меня надвигается черная, мрачная тень.

Дьявольский утес, скала.

Он нависает надо мной угрожающе, закрывая своей мрачной фигурой свет от лампы.

– Тьыыы?! – кричу изо всех сил.

Марк, дьявол, Абрамов!

Собственной персоной.

Он стал еще выше и спортивнее. Еще злее. Еще мускулистее. Замечаю хвостики новых татуировок на его шее и над висками, выбритыми налысо.

– Я! А что... Ждала другого?!

– Отпусти!

– Не так быстро. У меня есть для тебя работа!

– К-к-к-какая?! Я... Я больше не твоя игрушка! Не твоя...

– Помнишь, что я сказал тебе? – наклоняется угрожающе, нависая над моим лицом. – Я возьму тебя. Нав-сег-да! – делает ударение на последнем слого. – А теперь открывай ротик, моя маленькая дрянь, для него есть работенка!

Только сейчас я замечаю, в каком виде он стоит передо мной!

Он приспустил джинсы и трусы, величественно держит пальцами здоровенный мужской орган.

Ох, мама... Он огромный, толстый, каменный. Он увит толстыми синими венами. Набухший, с покрасневшей головкой, от которой тянутся жемчужные капельки смазки.

Марк медленно двигает пальцами по стволу, сдвигая крайнюю плоть, обнажая головку, еще больше разнося свою смазку.

– Хочешь кончить, Маша? Тогда высовывай свой язычок и готовься глотать мое семя. Я кончу тебе в рот, а потом ты вылижешь мой член так, чтобы он блестел...

– Нее...

Марк ускоряется, двигая пальцами быстрее и быстрее. Вторая рука хватается меня за шею, пальцы стягивают волосы на затылке. Он дрожит свой член перед моим лицом, задевая головкой губы.

– Открой. Рот. Давай... – надавливает головкой. – Соси его как чупа-чупс. И я дам тебе райский оргазм... Пять... Тридцать.

Что он несет?

– Пять тридцать утра. Доброе утро! – звучит механический женский голос, выставленный на будильнике.

Я вскакиваю на кровати в лютой панике.

Чуть не вываливаюсь с кровати.

Это сон?! Это СОН! Опять ОН!

Боже... Какой постыдный сон... Какой порочный... Самый грязный из всех, что я видела с его участием.

Я опускаю руку и трогаю свои пижамные шортики. Позор. Они вместе с трусиками промокли, влажные насквозь от липких соков.

И что еще хуже, есть дискомфорт и напряжение, и желание снять это напряжение прикосновениями.

– Все... Больше не читаю романы Ксюши! – бурчу себе под нос, отодвигая как можно дальше телефон с романом, который я читала до самого утра.

Вот и начитала...

Мне снилась сцена соблазнения красавицы горячим бандитом...

В моем сне было немного не так, как в книге, но все же адское напряжение, страх, адреналин и возбуждение были подлинными, я испытала те же самые потрясающие эмоции!

Но сон, конечно, перемешался с моей реальностью. А я...

Варюсь как в аду.

Ведь мне снова снится Марк. Он стал для меня самым худшим кошмаром... Я каждую ночь вижу сны с его участием и не могу забыть...

Глава 2

Год... Прошёл целый год, ровно с тех пор, когда в моей жизни не стало его. А как будто вчера... Те же ощущения, те же мысли, чувства, эмоции. Всё яркое и как в реальности. Изматывающее, губительное, отравляющее. И очень болезненное!

Марк Абрамов стал для меня моим личным проклятием. Он ворвался в мою жизнь резко и неожиданно, словно вихрь безумия, и почти сжёг её дотла.

Я ненавидела его. Презирала. Мечтала, чтобы он сполна поплатился за свой хамский характер, вседозволенность, кошмарнейшие злодеяния, что он творил без стыда и совести.

Пока однажды что-то не щёлкнуло между нами, и я поняла, меня к нему тянет... Влечёт нереально. Организм даёт сбой. Ломается как пустышка, стоит Королю хотя бы на микросекунду обжечь меня взглядом своих наглых, порочных глаз.

И всё.

Это финиш.

Крах всех систем. Замыкание. Срыв и падение.

Полёт в никуда...

Поломка глупого сердца, которое больше не починить никогда!

Это было сродни вирусу, может наваждение? До сих пор не могу найти ответ на самый главный вопрос: почему я и почему он? Почему хорошие девочки влюбляются в плохих парней?

Делаю несколько глубоких вдохов, поднимаюсь на ноги, бреду в ванную. Понедельник... Новая неделя. Новый такой же, как и все предыдущие, день. Ничего типичного. Абсолютно.

Живу единым графиком, будто запрограммированный андроид. Утром подъём, сборы на учёбу, после обеда подработка в кафе до вечера. Ужин в общаге, конспекты, сон. И так замкнутый круг.

Ровно год назад моя жизнь словно остановилась, из неё выкачали всю радость, и я не понимаю, как её оживить? Как изменить себя... Если я продолжаю думать о нём, почти каждую ночь вижу мерзавца в своих безумных снах.

А сегодня так вообще, сон был чересчур реальным...

Скидываю с бёдер насквозь мокрые трусики и шортики, встаю под прохладный душ. Делаю напор холоднее, мои зубы начинают бить дробь, а я пытаюсь выгнать из дурацкого мозга картинки сегодняшнего грязного сна.

Наивно надеюсь, что ледяная вода поможет мне с этим справиться. Быстрее я заработаю обморожение, чем потеряю к нему всякий интерес. Да что со мной не так?

Сушу волосы феном, заканчиваю гигиенические утренние процедуры и на цыпочках возвращаюсь в комнату. Одеваюсь предельно осторожно, чтобы не разбудить Ксюшу, потому что ей сегодня ко второй паре.

В данный момент, мы с Ксю живём в комнате вдвоём. Анжелика так и не вернулась после того случая. Она часто хвастается смс-ками Ксю, во всех ярких подробностях описывая, как проходит её отдых за границей. Всякий раз, слыша звонок от неё, я немедленно удаляюсь подальше. Знаю, она будет ворковать о нём, а меня это ранит.

Летом мне удалось вырваться к родным за город. При любом случае я пыталась загрузить себя работой на убой, чтобы не думать о Марке. Когда тело устаёт, разум тоже начинает лагать. Я полола грядки на жаре, сажала картошку, красила, белила, мыла – выполнила полный комплекс добрых дел, что оставила любимых бабушку и деда точно на пару месяцев без работы.

Бабушка во всю бранилась на меня, что я вообще не отдыхаю, так и лето пройдёт, оглянуться не успею. Силками выталкивала на озеро с подругами, но я отказывалась. Я не знаю, что со мной творилось? Мне просто отчаянно хотелось тишины и одиночества.

Выхожу в холл, прикрывая за собой дверь, направляюсь в сторону лифтов. Сегодня намечается три пары, на каждой лекция, после обеда смена в кафе, вечером я ещё хотела забежать в супермаркет, купить кое-какие продукты и гигиенические принадлежности.

На миг утонув в раздумьях, совершенно случайно сталкиваюсь в дверях лифта с крепкой, широкоплечей фигурой в белой футболке и серых джинсах. Пройдясь по ней взглядом сверху вниз, я наконец встретилась лицом к лицу с её обладателем.

– Привет! – улыбается он мне, засунув руки в карманы джинс. – А точнее доброе утро.

– Привет, Паш, – натянуто улыбаюсь в ответ, впрочем, как и всегда. Входим в лифт вместе, парень жмет на кнопку. Дверки хлопают, кабина плавно катится вниз.

– Ты опять за своё?

– Что? – возмущаюсь, когда вдруг Пашка резко выхватывает у меня из рук стопку учебников, с удивительной лёгкостью, будто они весят не больше кленового листка.

– Мы, кажется, договорились, чтобы ты всегда обращалась за помощью ко мне, – недобровольно ворчит он.

– Извини! Мне неудобно.

– Маш, это ошибочное умозаключение. Мне правда нравится тебе помогать, и ни капли не сложно. Ты так быстро всё это прочитала? – удивляется он, оценивая нескромную пирамиду. – За выходные, что ли?

– Ну да, – равнодушно жму плечами.

Делать на выходные в общаге и правда нечего, так что я читаю. Читаю много и подолгу, лишь бы утихомирить вечно бушующий поток мыслей.

Лифт выпускает нас в главный холл общежития, который я настороженно осматриваю, всякий раз вздрагивая, потому что боюсь встретить кого-то из них – блатных. Из верхушки мира элиты, верных прихвостней Марка Абрамова.

Но и сегодня здесь тишина как в море...

Просто не верится, меня год никто не унижал и не задирает. Вообще! Я начала думать, вдруг случайно превратилась в призрака, иначе как объяснить аномальное затишье в Премиум?

Неужели Абрамов был главной и единственной причиной всех бед? Нет его, нет проблем. Благодаря ему в учебном заведении бесчинствовал хаос и зло, а сейчас здесь будто монастырь гармонии и добра. ***

Паша проводит меня до библиотеки, пытаюсь зарядить утренней порцией своих позитивных историй. Выгружает книги на стол, покорно ждёт рядом, пока Ирина Львовна вычеркнет их из долгов.

– Что, неужели за выходные одолела? – приспустив очки на кончик носа, смотрит на меня с несказанным удивлением.

– Признаюсь, некоторые не смогла дочитать до конца, они показались мне скучными и сырыми. Так жаль! Задумка интересная, но исполнение оставляет желать лучшего.

– Ясно, – тихо хмыкает библиотекарь, чиркая ручкой в читательском билете. – Что-то еще будешь брать?

– Буду. Забегу к вам в конце рабочего дня, – смотрю на часы, что висят на стене, – а сейчас мне пора на пары. Хорошего вам дня, Ирина Львовна.

Нужно поторопиться, до начала первой пары осталось всего семь минут. Ускоряю шаг, совсем забывая, что Павел до сих пор меня сопровождает.

– У тебя что сейчас? – притормаживаю перед входом на этаж. – У меня английский.

– А у меня окно.

К моему удивлению, крепкая, немного обдающая жаром ладонь Паши, опускается мне на талию и утягивает под лестницу в достаточно тёмный, укромный уголок. Дыхание на миг сбивается.

– Что ты...

– Маш, я давно уже хочу тебе сказать, но всё никак не мог решиться. Я долго за тобой наблюдал, и ты... – сглатывает сухо, – ты мне очень нравишься! Давай встречаться.

Я не могу вдохнуть, застыла в полнейшем оцепенении. Перед глазами стучится пелена, стены и потолок шатаются. Но мне не жарко от его слов, даже не холодно! Мне никак. Вообще ничего.

– Паша... – вздыхаю.

– Стой! – пальцы усиливают жим в районе бедра. – Не спеши с ответом, подумай хорошо, я на тебя давить не собираюсь, не ставлю каких-либо рамок во времени. Но я очень хочу проводить с тобой как можно больше времени.

– Ясно, – опускаю ресницы.

Его рука жжёт мою кожу даже сквозь ткань формы, но я ничего не чувствую. Ничего такого острого, фееричного, что испытала однажды. С другим... С ним – моим учителем, Марком Абрамовым.

– Паш, ты замечательный человек, – слова даются с трудом, я очень боюсь его обидеть. – Я пока не готова к серьёзным отношениям. Мне нужно усердно учиться и думать о своём будущем.

– Понимаю. Это всё из-за Абрамова?

Господи, нет!

Всегда опасаясь заводить разговор на тему племянника ректора, бегу от него, как от огня. Разговоры про Марка Абрамова – для меня красный крест. Табу.

Быстро отшагиваю назад, так, чтобы рука Паши соскользнула с моего тела.

– Не надо о нём, – качаю головой. – Он в прошлом, там и останется.

– Извини, – виновато смотрит, – Марк вёл себя с тобой как мудак, он и по жизни такой, в этом вся суть Марка Абрамова. А я, Маш, не такой, – ловит мою руку, уверенно сжимая. – Я не урод, унижающий слабых и разбивающий девчонкам сердца! Хочу заботиться о тебе, ты мне правда сильно нравишься.

Голос Шарапова Паши наполнился хрипом, в глазах замелькали искорки. Он продолжал пристально смотреть в моё лицо, а в его взгляде отражалось много эмоций, которые он явно скрывал.

Кровь зашумела в ушах, на языке разлился вкус металла. Облизав губы, я тихонько прошептала:

– Спасибо.

– Так что, подумаешь?

Внутри рвёт на части от сомнений. Я сама себе боюсь сказать – да. Боюсь, уколоться об одни и те же шипы. Вновь отравиться их губительным ядом, что до сих пор циркулирует в моей крови. Ведь моё сердце только начало понемногу успокаиваться, а я не хочу испытать ту жуткую боль снова.

Отныне, Маша Миронова перестала доверять людям и быть такой доверчивой глупышкой. Но умирать до старости и прожить всю жизнь в одиночестве не выход.

Хватит! Я должна взять себя в руки и рискнуть. Единственный выход избавиться от проклятого наваждения – заменить воспоминания и мысли о нём другим мужчиной.

– Всего лишь несколько свиданий, для пробы? – продолжает гипнотизировать большими, синими глазами. Они у него очень красивые. Паша вообще симпатичный парень, девчонки за ним ухлёстывают, но он почему-то не обращает ни на кого внимание, кроме меня. С того самого дня, как Марк выгнал его из футбольной команды из-за того, что мы всего-навсего сходили в кафе, он стал более закрытым. Паша больше не общается с Абрамовской бандой, нашёл других друзей – попроще и не таких демонов без тормозов.

– Сходим в кино, на площадь, в кафе – куда захочешь. М?

Сделав глубокий вдох, сжимаю кулаки, внезапно для самой себя принимаю решение:
– Я согласна, Паш. Давай сходим в кино.
И мягко улыбаюсь...

Глава 3

Проходит несколько дней, я замечаю, что моё настроение удивительным образом меняется. Всё благодаря Паше – он вселил в меня надежду, будто хорошенько встряхнул, вытащив из кокона апатии.

Даже мир вокруг меня заиграл красками: люди стали добрее, а солнце словно теплее. Я стала больше думать о Паше, о его предложении, намного меньше о своём удручающем прошлом. Неужели жизнь налаживается?

– Маш, ты за эти дни похорошела, – с улыбкой отмечает Ксю, застав меня утром порхающую у зеркала. – Мм, да ты губы накрасила и реснички? Колись, что случилось?

Оборачиваюсь, с мечтательным вздохом прикрывая глаза.

– Я на выходные иду на свидание.

– Да ты что! – взвизгнула подруга, бросившись меня обнимать. – Кто он! Немедленно отвечай!

– Кандидат не секрет, – важно заявляю я. – Это Паша. Павел Шарапов, ты его точно знаешь.

– Как я сразу не догадалась! Часто вас вижу вместе, в последнее время всё чаще, – задумчиво тянет она. – Он тебе нравится?

Делаю паузу, мешкаясь.

Пока не могу дать стопроцентно точный ответ на этот вопрос.

– Он хороший парень.

– Я слышала немного о нём. Паша симпатичный, не дурак. В дебошах замечен не был и, кстати, у него отец известный хирург. Он из интеллигентной семьи врачей, Шараповы управляют крупной частной клиникой.

Да, это я знаю.

– Рада, что ты повеселела. Ну совсем другое дело! Так когда свидание?

– Ориентировочно на выходных. Ой, – вспоминаю, что уже опаздываю на занятия, – всё, пора бежать, лекция через десять минут!

Хватаю сумку, бегу к двери.

– Супер! В пятницу пробежимся по магазинам, я обязательно помогу тебе с платьем! – на прощанье посылает воздушный поцелуй и машет пальчиками. – Удачи!

Надеюсь, этот день будет удачным и ничто не принесёт беды.

* * *

Большая перемена. Студенты гурьбой высыпались на улицу, погреться на октябрьском солнышке, я направилась к корпусу номер два на пару по экономике. На сегодня это последняя пара, потом меня ждёт работа. Учиться в Премиум – недешевое удовольствие. Стипендии мне конечно же не хватает! Я приняла решение устроиться на работу официанткой в очень хорошее кафе не далеко от студенческого городка на неполную ставку.

Кафе элитное, с просторной роскошной террасой, с видом на искусственный прудик и живописный сад. Здесь вечерами царит особая атмосфера, поэтому здесь любят собираться люди статусом выше. Хоть в чём-то мне повезло! Я и не думала, если честно, что меня возьмут в заведение подобного уровня, заглянула на собеседование чисто так – попытать удачу, а оказалось, у них как раз вчера освободилась вакансия и срочно нужно было найти замену. Администратор, строгая, зрелая женщина, скептически меня оглядела и произнесла:

– У нас банкет сегодня в шесть, справишься – и работа твоя.

Я не боюсь браться за любую работу, даже за самую пыльную, меня жизнь закалила, так что с подносами я справилась в лёгкую. Конечно я переживала, но стойко выдержала испытание. Итог – ушла хоть и уставшая, но с полными карманами чаевых и похвалой от администратора.

Преподаватель по экономике дал задание – отнести методические пособия в аудиторию. Забрав их из кафедры, я поспешила в соседний корпус. Погода сегодня стояла чудесная! Я шла по дорожке, мимо парковки, наслаждаясь солнцем и теплом, как вдруг услышала женские визги:

– Король вернулся!

Резкая остановка, удар пульса в виски.

– Серьёзно?! Вернулся!

– Дааа!

– Король вернулся! Король вернулся!

Тело повело. Сердце пропустило удар и меня словно мистическим образом телепортировало в жерло пещеры, где кислорода осталось ровно на минуту.

На коже выступил озноб и холодный пот. Голоса студенток звучали будто в отдалении и нервы скручивались в узлы, стоило мне только услышать знакомое прозвище.

Не может быть...

За миг на площадке сталолюдно и шумно, толпа девушек хлынула в сторону парковки, окружив меня в бурном водовороте из слащавых визгов и оваций.

– Король вернулся!

Раздался ещё один крик сбоку, а потом я получила толчок в плечо. Не устояв на ногах, споткнулась, приземлившись ладонями на асфальт. Все мои методички рассыпались по дорожке словно осенние листья...

Только не это...

– Её красная Ламба въехала на парковку минуту назад!

Пока я, кусая губы и дрожа, пыталась собрать с пола методички, все вокруг меня толкались и орали! Но внезапно, будто по щелчку, воцарилась тишина.

Начинаю лихорадочно двигаться быстрее, пытаюсь собрать все книги до единой. Девять! Одной не хватает. Вижу её прямо перед собой, тянусь рукой, но... Путь мне блокируют дорогие фирменные кроссовки.

В ноздри бьёт знакомый, дерзкий аромат парфюма – моё кошмарное прошлое прорывает все барьеры и вновь вырывается на свободу, безжалостно ломая разум.

– Марк Абрамов... Ох, это он!

– Бог мой, какой красавчик. Круто выглядит!

– Горячее стал, больше раскачался. Какие сильные у него руки...

Хихикают и мечтательно вздыхают девушки, шушукаясь между собой.

– Девочки, срочно вызывайте пожарных!

Со страхом медленно поднимаю взгляд выше, сталкиваюсь с обжигающими, будто лава, глазами. Сердце срывается в пропасть и разбивается на осколки. Это он! Не иллюзия, не мираж. Не видение из кошмарного прошлого.

Это Марк Абрамов.

И он вернулся...

* * *

Он даже не смотрит на меня, будто я ничто. Пустое место. Пустота... Или пылинка под его дорожными кроссовками самой последней модели сезона. Рассматриваю его не дыша, впитывая сантиметр за сантиметром величину и размах его роскошного тела.

Он большой... Очень большой и мускулистый. От него, как всегда, веет жаром, необузданной мощью, чем-то плохим и опасным. Греховным...

Широченные плечи натягивают кожаную куртку до треска, тёмно-синие джинсы, рваные в коленях, низко сидят на упругих бёдрах. Майка облегает твёрдые кубики пресса на радость визжащим красоткам. Порочная ухмылка слегка раздвигает пухлые, немного влажные губы...

Моё сердце почти не бьётся. Я едва дышу, не могу никак вылезти из оцепенения. Меня ведь сейчас затопчут! А я выросла в пол.

Как вдруг, он начинает двигаться. Двигается точно на меня! С мощью урагана, сметающего всё на своём пути, уверенно шагает к своей цели. Толпа охает и покорно расступается перед Королём, по цепочке освобождая дорогу.

Сжимаюсь подобно пружине, в панике прижимая книги к груди. Бежать некуда – я в ловушке. Что он собирается делать?!

Я больше не наивная простушка... Пусть только тронет – буду отбиваться изо всех сил. Но никогда, никогда я больше не стану его собственностью. Больше Марк Абрамов меня не получит!

Сжимаю кулаки, в голове кручу возможные варианты реплик, сразу как только властный подонок начнёт мне дерзить. Равняется со мной. Вблизи он целый небоскрёб. Стал ещё мускулистей, нежели был, и причёску поменял... Ему идёт. На голове полный бардак, а ему идет.

Марк уже слишком близко. Готовлюсь вступить в словесную перепалку, но... Абрамов лишь нагло, по всей видимости демонстративно, наступает кроссовком на мой учебник, и... проходит мимо.

Что?

Он просто прошёл мимо.

Даже не взглянул... Ни разу! Наступил на учебник с видом бесславного ублюдка и молча ушёл, словно я пустое место.

– Эй, ты! Шавка! Долго ещё будешь здесь сидеть?

Король скрылся из виду. Я испытала странное разочарование, даже растерянность, а его прихвостни неожиданно переключили все своё внимание на меня.

– Не путайся под ногами! – кто-то пнул мою сумку. – С дороги!

– Опа! Так это же та самая деревня! Да, точно, она! Приехала из Мухосранска и сидит на шее у государства!

– Фу, позорище какое, грязи столько в наш Премиум нанесла!

Успела подхватить последнюю методичку, поднялась на ноги, но получила очередной толчок в спину. Почти упала.

– Уезжай обратно, тебе здесь не рады!

Хватка за пиджак. Меня затрепали в разные стороны, как кошку стая собак. От паники начала задыхаться.

– Что вы делаете?

Толпа словно обезумела. Они наступали на меня со всех сторон, сжимаясь вокруг плотным кольцом, бросали грязные шуточки и дёргали в за одежду, мерзко смеясь.

– Прекратите, пожалуйста! Что вы от меня хотите? Пойдите прочь!

– А давайте мы ее в мусорку закинем, там ей самое место! – мерзко захихикала одна из девиц, надувая жвачку.

Она даже достала этот большой комок розовой тянучки и начала катать между ладоней, нехорошо сощурившись. Мне кажется, она хотела зацепить эту жвачку за мои волосы, а другие начали переглядываться и толкать друг друга локтями.

– Вон там бак стоит! Мусорный...

– Ну че, начинай? Давай-давай! – начали пихать друг друга локтями.

– А че я? Помнишь, Абрамов говорил не трогать ее? – немного пискляво отозвался парень, а второй заржал:

– Ну ты бля, видел... Он на нее даже не посмотрел! Лафа, парни! Можно гнобить! Гип-гип-ура!

– Ура! – подхватили другие. – Все, гоним взашей нищобродку вонючую!

Ко мне потянулись жадные пальцы, я хотела выбежать из толпы, но меня резко откинули назад ладони сразу нескольких человек.

Перед глазами замелькали темные мушки, я чуть не лишилась чувств. Я почти расплакалась от несправедливости и жестокости этих девушек и парней, как вдруг судьба сжалилась надо мной, послав мне помощь.

Раздался резкий громкий звонок, который ознаменовал начало занятий!

Студентов словно ветром сдуло. Только самые отсталые и мажористые студенты остались стоять на местах, но они были настолько великого мнения о себе, что даже не стали трогать меня. Просто смерили высокомерными взглядами с головы до ног и лениво пошли в сторону главного корпуса.

А я... стояла едва живая, чудом избежав ужасной участи.

Несколько мгновений я моргала, пыталась дышать и просто приходила в себя после шока.

Потом опомнилась: занятия начались, а я... стою!

Как истукан.

Я заставила себя сойти с места, на котором меня едва не распнули уроды.

С каждым шагом мои легкие все сжимались и сжимались, пока не начали гореть от пережитого.

Я почти дошла до здания главного корпуса, схватилась за дверную ручку, как вдруг меня настиг знакомый голос.

– Маша! Маша, стой!

Я обернулась на звук: ко мне спешил со всех ног Паша. Он дошел до меня и раскрыл передо мной дверь:

– А ты чего опаздываешь, отличница?

– Паша... Тут было такое... – мой голос сорвался на писк, как у церковной мыши. – Такое! Абрамов вернулся и... и...

– Ааа... Слышал! – закатил глаза Паша. – Событие года, млин! Ты тоже в восторге, что ли?

– В восторге? Нет! – затрясла головой. – Просто меня едва на клочки не разорвали, желали угодить этому королю несчастному.

– Сочувствую! – вздохнул Паша. – Ну, Маш, ты главное, не принимай близко к сердцу и не конфликтуй. Самый действенный способ избежать конфликта – не вступать в него. Просто игнорируй этих идиотов, и они быстро отстанут! – бодро заявил он, довел меня до стены с расписанием и быстро попрощался. – Блин, у меня пары начались. Кончалов меня с потрохами съест! Побежал... Увидимся позднее!

Моего лица коснулся легкий ветерок – так быстро удрал Паша на свои пары.

Вроде парень не сказал ничего ужасного, но почему мне на сердце стало так неприятно? Почему я ощутила укол разочарования?

Настроение не улучшилось ни капли. Наоборот, стало безрадостнее и совсем серое?!

Я думала, у нас будут отношения... Мне казалось, Паша мог бы поддержать меня сильнее и решительнее? Или я просто слишком много нафантазировала?

Во всем виноват не Паша. Но тот... другой!

Он...

Дьявол, вернувшийся из пекла.

Глава 4

Неужели я зря обрадовалась, что жизнь наладилась? Неужели все зря? Я набралась уверенности, выросла как личность, но стоило дьяволу просто ступить на землю универа, и все решили услужить долбаному королю Премиума и начали травить меня.

Просто так.

Ублюдки!

Неужели теперь моя жизнь превратится в ад?

От паники возникает легкий приступ удушья, пальцы леденеют. По спине вышагивают мурашки размером с детский кулачок, не меньше. Вся спина пронизывается ледяной оторопью.

Я будто под толщей холодной воды, а сверху – толстый панцирь льда!

Даже звуки немного пропадают, отдаляются.

Я добрела до лекционного зала и быстро прошмыгнула на свое место.

Заметила, что целый ряд освободился, словно теперь со мной никто не хотел сидеть. К счастью, преподавателя за кафедрой еще не было.

Я села на свое место, оглянулась по сторонам. Изогнутые ряды поднимались вверх. Мы словно были в амфитеатре. Я заняла привычное место, на левой стороне ряда, изогнутого аркой, посмотрела украдкой вокруг.

Все шушукались между собой. В лекционном зале стоял легкий гул: студенты обсуждали между собой последнюю новость: появление Марка Абрамова, разумеется.

Я отовсюду слышала восторженные шепотки.

– Аааа... Я как увидела Марка, чуть в трусики не кончила! – заохала Алла Ставрасова, дочка алмазного короля.

– Эээ, бля! А ничего, что я, твой парень, тоже здесь, а? – набычился парень Аллы, сын владельца швейных фабрик – Шелестов Андрей.

– Андрюш, у нас с тобой лав-лав, конечно! Но Марк это просто как икона, кумир! – отмахнулась Алла.

Она достала зеркальце и принялась подкрашивать губы.

– У него куча новых татуировок. Он такой бед бой, такой секси... Девочки, я на диету сяду! Кто со мной? – зашептала горячо Евгения Маркишина.

– Женька, ты на диету? Тьфу, тебя ветром сдует, анорексичка! – ядовито рассмеялась одна из девиц.

– А у тебя жир висит, из трусов вываливается! – зашипела Евгения.

– Ты кого жирной назвала, курица?!

– Давайте девочки, мочите друг друга! – заорал одноклассник. – Ну! Бой в мокрых маечках!

Придурак вскочил со своего места и шлепком раздавил алюминиевую баночку колы, разбрызгивая напиток всюду.

– Ааааа!

– Денис, кретин!

– Идиот несчастный! – заорали на безобразника.

Но через миг все замолчали, только Денис продолжил ржать над теми, кого обрызгал. Вообще Денис – боксер, может быть, ему просто отбили последние извилины во время последней тренировки? Поэтому он вел себя так, как будто в голове у него было совсем пусто!

Я не сразу поняла, почему вдруг в лекционном зале стало так тихо.

Пугающе тихо.

Слышен был только громкий смех Дениса, но он звучал очень странно в тишине лекционного зала.

Я даже решила, будто в аудитории появился преподаватель, поэтому все так утихло.
Но причина была не в этом.

Меня вдруг ошпарило ледяной волной, кипятком пронесся по лицу, по шее и по груди,
скользнув лавой в низ живота.

Бум-бум-бум...

Сердце в груди загрохотало.

Я медленно, по сантиметру, повернула голову в центр лекционного зала.

Теперь я поняла, почему все замолкли.

Только один Денис продолжал гоготать. Увы, он стоял спиной к источнику гробовой тишины и не видел ничего!

За его спиной стоял сам Марк Абрамов, и сверлил взглядом затылок Дениса.

– Ты... – обронил он небрежно, тихо. – Клоун.

Денис оборвал свой идиотский смех и мгновенно съежился, даже присел немного и воровато обернулся.

– М-м-марк?! – удивился он. – Здорово, чел! Как дела?

– Клоун, ты запачкал мое место, – небрежно кивнул Марк на сторону ряда, которая была прямо напротив моей. – Вытирай, ска. Пока я твоей харей не вытер здесь все и полы заодно.

– Ща-ща!

Денис быстро-быстро перемахнул через ряд, стянул с себя джемпер и принялся вытирать запачканную поверхность стола, потом попросил у кого-то из девушек салфетки и до блеска натер стол.

– Свали. С глаз моих, – так же тихо и неспешно произнес Абрамов.

Он говорил тихо, но его низкий, хриплый голос рокотал, как раскаты грома, и отголоски его интонаций гремели в каждом уголке лекционного зала.

Марк неспешно поднялся, сел на свое место.

Я наблюдала за ним едва дыша и сгорала от стыда, вспомнив свой ужасно-порочный сон.

Абрамов же не замечал меня. Он неторопливо расстегнул рюкзак, достал из него тетрадь для лекций, аккуратно положил ручку рядом с тетрадью.

Я смотрела на него во все глаза: Марк собрался учиться, что ли?!

А где же тот безобразник, который пивные банки на лекции открывал?!

Где он?

Почему он уступил место этому собранному, крайне сексапильному молодому мужчине?

Я смотрю на Марка: его волосы на головы выбриты у висков, кожа украшена новыми витками татуировок: какие-то геометрические узоры, но издали напоминают как будто каменные цветы. Смотрится очень необычно, свежо, брутально и дерзко.

Его жесты собранные, деловитые.

Он весь такой сдержанный.

Но я чувствую его энергетику: она штормовая, разрушительная, темная.

Дьявольская.

Он не замечает меня?

Но внезапно Марк Абрамов бросает взгляд в мою сторону.

И я... оказываюсь пойманной в ловушку его звериного, тигриного взгляда.

Он даже голову не повернул, просто смотрит на меня исподлобья.

Один взгляд, но воздух вокруг меня завихрился от его давящей ауры.

Он смотрит. Не сводит взгляда.

Лицо спокойное, равнодушное. Красивые губы плотно сжаты.

Но его глаза, боже, они сжигают меня живьем, дырявят насквозь.

Я как в капкане, зубья которого сжимаются все плотнее и плотнее.

Одинокая капля пота заскользила по виску, пощекотала шею и опустилась в декольте, между грудой, которые внезапно налились свинцовой тяжестью.

Я вдруг увидела в глазах Марка такой порочный ураган, от которого не то что дышать, даже вздохнуть не могла.

И я поняла: даже самые мои порочные и взрослые видения, которые возникали под влиянием фантазий и прочитанных книг, даже рядом не стояли с тем, что мог сотворить со мной Марк Абрамов. Я будто на миг заглянула за его ледяное равнодушие и была поражена вулкану эмоций.

Что бы я ни придумала, он взрослее, опытнее и порочнее в сотни тысяч раз.

Он посмотрел на мои губы, их запекло как от прикосновения клейма.

* * *

Я с трудом перевела взгляд, начала рассматривать собственный маникюр, а пульс грохотал в висках, разбивая их частой дробью. От волнения у меня даже уши заложило, я ничего не слышала, и перед глазами все плыло, дрожало. Я с трудом усидела на месте, меня подмывало сорваться и бежать, но ноги были налиты свинцовой тяжестью.

Я бы убежала, но не могла сделать ни одного движения.

Поэтому осталась сидеть на своем месте. Мое тело омывало волнами: лед и пламень борлись внутри. Я дрожала как в лихорадке: меня бросало в холод, потом снова было жарко.

Громко хлопнула дверь. Появился лектор. Я едва заметила появления Мельникова Петра Александровича – преподавателя по праву. Обязательный предмет для всех студентов.

Вообще, в Премиуме мне нравится учиться, здесь расширенные списки предметов, не только те, что нужны для будущей профессии, но и сопутствующие занятия тоже довольно интересные. Они расширяют кругозор, учат мыслить полнее и рассматривать проблему со всех сторон. Право мне нравится, пригодится в дальнейшем. Слушай, Маша, слушай, что говорит Петр Александрович, говорила я себе.

Говорить-то говорила, но мой разум словно впал в спячку, оказался накачан гормонами и адреналином, отказывался работать и запоминать информацию. Я сидела с ужасной кашей в голове и только вздрагивала всякий раз, когда на меня смотрел Марк.

Это было мучение.

Хотела бы я запретить собственному телу отзываться на его долгие, убийственно пристальные взгляды.

Но он быстро смотрел на меня и грудная клетка начинала ныть. Удар. Удар. Выстрел. Хлесткая удавка вокруг шеи...

Вот так я чувствовала его взгляды.

На середине лекции ощущала себя растерзанной, измотанной, уставшей.

Я даже не могла вести конспект, ручка вываливалась из рук всякий раз, когда я бралась за нее. Пальцы дрожали, немели.

Боже, прекрати эту пытку, взмолилась я в отчаянии и прикусила щеку до крови, чтобы прийти в себя.

В очередной раз попыталась записать хотя бы одну строчку из лекции Петра Александровича.

Но в этот момент Марк посмотрел на меня, снова исподлобья.

Он подпер щеку пальцами и смотрел на меня, как на ценный экспонат на витрине ювелирного магазина. Словно я была ценнейшим бриллиантом, а он хотел меня украсть. Выкрасть, но только для того, чтобы извлекать в грязи и уничтожить...

Ручка выпала из вмиг ослабевших пальцев, покатила по наклонной парте и упала на пол.

Я наклонилась за ней, желая достать незаметно, но пальцы лишь чиркнули по округлому гладкому колпачку. Ручка завалилась еще дальше. Мне пришлось присесть на корточки и поползти за ней под стол.

Внезапно сверху раздался оглушающий грохот.

Бум-с!

От неожиданности я подпрыгнула под столом и ударилась макушкой о нижнюю поверхность.

Раздались громкие, язвительные вспышки смеха.

– Миронова! – процедил полный льда голос лектора. – Моя лекция достойна того, чтобы ее слушали, как подобает всем прочим студентам – сидя на сиденье и внимая потоку знаний, которые я намереваюсь вложить в головы студентов. Вне зависимости от их происхождения и материального состояния, – подчеркнул преподаватель и снова громыхнул учебником по столу. – Поднимайтесь немедленно!

– Извините! – ответила я пересохшим голосом и поднялась.

Мой взгляд внезапно оказался на уровне ширинки брюк преподавателя. Я заметила, как он недовольно постукивал пальцами с полированными ногтями по столу и смотрел на меня сверху-вниз, свысока разглядывая, как букашку.

– Долго мне еще ждать?

– Простите.

Я протиснулась между телом преподавателя. Он словно нарочно ни на сантиметр не сдвинулся, создавая ситуацию, в которой мое тело чиркнуло о его бедра.

В этот же миг я услышала недовольный, быстрый и шумный выдох, зашкряпало дерево. Мое сердце застучало быстрее. Я немного воровато посмотрела в сторону Марка: он откинулся на спинку сиденья и смотрел на меня с ненавистью, презрительно скривив губы, потом перевел взгляд на преподавателя. Взгляд Абрамова налился опасной темнотой. Парень сжал пальцы в кулак, и на его предплечьях забугрились мускулы под белоснежной рубашкой.

Это выглядело... дико, опасно и очень сексуально. Я испытала странный, жаркий позыв в самом низу живота.

Почти на грани обморока я села на свое место.

Преподаватель же снова обратился ко мне по фамилии.

– Миронова, так?

Преподаватель смотрел на меня, поджав и без того тонкие губы. Его холодный, рыбий взгляд скользил по моему лицу, опустился в район груди и задержался на области декольте.

Как мне показалось, он смотрел в вырез моей блузки, которая сбилась в сторону. Смотрел дольше, чем пристало бы смотреть преподавателю на студентку!

– Миронова Мария же? – уточнил он. – Бюджетница, – подчеркнул недовольным тоном.

Меня словно окатило дурной волной, внутри поднялась тошнота. Я вспомнила все рассказы студентов и шепотки об этом преподке. Он вроде был из какого-то старинного рода, невероятно гордился своей фамилией и свысока относился ко всем, без исключения, у кого не было дворянского происхождения. Считал нуворишами и выскочками, мог завалить любого. ЛЮБО-ГО!

А я умудрилась раскорячиться под столом на его лекции...

Вдоль позвоночника словно пронеслась ударная волна, обездвижила меня.

– Ну? – спросил нетерпеливо. – Язык проглотила, что ли?

– Д-да. Я Миронова Мария, обучаюсь на гранте.

– На гранте. Вам была оказана большая честь!

Он почти выплюнул это слово, всем своим видом показывая, что считает меня недостойной и грязной, как замарашку какую-то, нахлебницу, чудом оказавшуюся в стенах элитного заведения.

– С вашей стороны подобное поведение оскорбительно и недостойно. На первый раз я делаю вам поблажку, но в следующий раз, Миронова... Вылетите с треском и позором! – добавил преподаватель, снова осмотрел меня с головы до ног. – Вам все ясно?

– Да. Петр Александрович.

– О, вы даже запомнили, как меня зовут! – иронично усмехнулся преподаватель. – Наверняка, сможете найти кафедру права. Жду вас в следующую среду, после окончания всех занятий. Придете на отработку, Миронова.

– На отработку? – ахнула я.

– Именно так. Я сделал вам поблажку, но это совсем не означает, что я прощаю вам неподобающее поведение без отработки. Желаете продолжить изучать мой предмет, придете на отработку. Впрочем, силой вас здесь никто не держит, можете и не приходите на мои пары, – добавил небрежно и снова бросил ядовитую ухмылку.

Но на этот раз он адресовал свою фирменную, гадкую ухмылку не только мне, но медленно обвел всех присутствующих студентов, а они все притихли и даже самые задиристые мажоры немного сползли вниз.

– Это касается всех вас, – добавил он.

Воцарилась тишина.

Преподаватель медленно, с достоинством отошел от меня и двинулся в сторону кафедры. Студенты начали осторожно переглядываться. То, что говорил преподаватель, мол, можете не приходите на мой предмет, было лишь уловкой. Все знали, что диплом с неполным набором предметов будет выглядеть ущербным. Поэтому, каким бы гадом не был Мельников, никто бы не осмелился прогулять его предмет.

Я с трудом высидела до конца лекции. Когда преподаватель задержал пару на три с лишним минуты после звонка, никто даже не пикнул и не дернулся. Все сидели, словно приклеенные, ждали, пока он закончит читать материал и покинет лекционный зал.

Только когда он ушел, началось оживление и громкие разговоры.

– Мельник, бля, закошмарил всех! – вытер пот со лба Денис. – Ска, блять, чтобы у него хер не вставал год...

– Помолчи! – зашикали на него. – Услышит, тебе несдобровать.

– Да пошел он! – загорланил Денис, впрочем, он сильно сбавил тон и даже огляделся пришибленно.

Я собирала предметы в свой рюкзак, до сих пор не могла прийти в себя, не смотрела по сторонам. Я словно погрузилась в волну апатии, была совершенно выжата, как лимон, до последней капли.

Я подождала, пока все студенты вышли, и поплелась следом за ними.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.